

Глава 122: Проклятый город

«Вы уже получили то, что хотели, почему вы вернулись в столицу?»

«Мне нечего делать, и я просто хотела вернуться».

"..."

Бэньджаминь обнаружил, что Мишель нашла способ, как перехитрить его.

То есть - склонить его на свою сторону, и делать то, что надо ей.

Отношения между ними были зажаты между тем, чтобы быть компаньоном и врагом. Они не доверяли друг другу и держались настороженно. Но на уровне поверхности они оказались кооперативными. Если бы он задал Мишель вопрос, Мишель ответила бы.

Но ее ответ возможно бы не устроил Бэньджаминья.

Благодаря своим проблемам и мучительной головной боли, Бэньджаминь был конечно, в данный момент слабее, Мишель была победителем в этих «кооперативных» отношениях. Следовательно, ей не нужно было искать мнение Бэньджаминья, и если бы у Бэньджаминья были какие-то проблемы, это был ее шанс стать главной в их паре.

Бэньджаминь был беспомощен в этих обстоятельствах.

В конце концов, он жил под ее крышей.

У него было время подумать о его нынешнем затруднительном положении. После взрыва этого Водяной Шар его отношения с Церковью теперь были разорваны до отказа. Стояла только одна сторона. Для него не было разумным задерживаться в столице, где Церковь имела большое влияние.

Бэньджаминью не оставалось ничего другого, как проститься с несколькими месяцами беззаботной жизни.

Он должен был покинуть столицу.

Кроме того, он сделал ситуацию хуже, бросив Водяной Шар посреди городской площади. Неудивительно, что Церковь пыталась закрыть городские ворота, чтобы захватить его.

Было очевидно, что в его нынешнем состоянии практически невозможно было обойтись без помощи Мишель, чтобы убежать. Восстановление от возникших трудностей было довольно медленным, и, по его оценкам, это может занять до одного или двух месяцев. В течение этого периода времени он не смог бы произносить заклинания и трещина в Пространстве могла бы расширяться.

Месяц или два будет достаточно, чтобы Церковь смогла достать его из самых темных уголков столицы.

Поэтому его единственным вариантом было «сотрудничать» с Мишель.

Он не имел возможности вторгаться в истинное намерение Мишель.

Даже если бы у этой ведьмы была скрытая повестка дня, что он мог сделать? Текущая

ситуация Бэньджаминьа была между дьяволом и ангелом: он был бы сожжен заживо, если бы его поймала Церковь или оказалась в ловушке и исчезла Мишель, как Аньне. Это была смерть в любом случае, даже если он мог бы наивно «поверить», что Мишель была добрым ангелом, чтобы спасти его.

В конце концов, он был сломанной тряпичной куклой.

Он всегда думал, что судьба благоволит к дуракам. Если бы это было так, он не возражал против того, чтобы стать дураком и видеть, была ли Леди Удача на его стороне.

«Куда мы направляемся?», - Бэньджаминь поинтересовался, когда они оба направились в отдаленный переулок на окраине в темноте ночи.

«В Церковь, чтобы убить всех претенциозных прихожан», - беззаботно ответила Мишель.

«Отлично, я всегда хотел это сделать!», - Бэньджаминь сказал, подавляя его безмолвие, и изо всех сил старался выглядеть дураком с восторженным выражением.

Нелегко мириться с его мигренями, и все время выяснять, говорит правду или врет Мишель.

Бэньджаминь чувствовал, что не сможет долго это выдержать.

Другими словами, головная боль подавила его ненасытное любопытство, и он не стал выяснять настоящие намерения Мишель.

Это было так же, как и его положение, когда он следил за Мишель, не зная места ее нахождения. Тем не менее, он почувствовал небольшой просвет в его неприятностях. Казалось, он не возражал бы, если бы Мишель отправила его в Церковь.

Это было похоже ...

Ему было лучше следовать за Мишель, возвращаясь к Пространству Сознания и продолжая ремонтные работы. Что бы ни происходило на самом деле, это надо было делать.

Честно говоря, в таких условиях, если бы Мишель привела его в Церковь, он, вероятно, смог бы как-нибудь защитить себя.

К счастью, он верил, что Мишель не опустится до такого предательства.

Прошло время, и вскоре они остановились. Бэньджаминь был предупрежден Системой, чтобы оставить Пространство Сознания и вернуться к реальности.

Как только они пришли, он начал наблюдать за своим окружением.

Это был заброшенный двор на окраине. Двор был пуст с тускло освещенным лунным светом. Единственное, что было видно, было увядающее дерево и колодец.

Вокруг не было людей. Было похоже, что прошло некоторое время, так как у него были посетители.

Даже если Бэньджаминь смирился, чтобы отказаться от своей жизни и не мог быть обеспокоен происходящим, он не мог не чувствовать себя немного озадаченным.

Почему Мишель привела его сюда?

Хотя он знал, что не получит прямого ответа, он мог спросить: «Почему ты привела меня сюда?»

К счастью, на этот раз Мишель ответил правду: «Церковь почти догнала нас, нам пришлось двигаться дальше или рискуя попасться».

Перемещение базы?

Бэньджаминь казался задумчивым, но внезапно, его выражение изменилось, когда его взгляд опустился на колодец во дворе.

У него было творческое воображение. Он оценил колодец и связал его с тем, что сказала Мишель.

Может быть, у колодца есть секретный проход?

Как будто она пыталась доказать теорию Бэньджаминья, Мишель продолжала идти, и наконец остановилась. Она глубоко заглянула в колодец, как будто в нем хранились секреты, которые помогли бы их побегу.

Бэньджаминь был наполнен ожиданиями.

Хэвенрайт, будучи столицей Королевства, имел совершенную защиту. Если вы хотите войти или выйти из столицы, вам нужно пройти через городские ворота. Теперь, когда городские ворота были запечатаны Церковью, никто не мог пройти. Поэтому им было невозможно уйти. Они могли играть в прятки только на окраинах. Если бы они не были осторожны, их след был бы пойман и прослежен Церковью.

Теперь, если бы был секретный проход, это было бы сменой игры.

Как раньше, когда они использовали секретный туннель в гостинице, чтобы избежать обнаружения Церковью, чтобы убежать из города. Церковь все еще собиралась искать его, пока он делает перерыв.

Это было бы круто!

«На что ты смотришь? Ты серьезно думаешь, что у колодца есть секретный проход?» Мишель повернулась, чтобы взглянуть на Бэньджаминья, и сказала, уничтожив его надежды и мечты. «У города нет никакого прохода. Когда они строили Королевство, Папа римский наложил Анти-заклинание на стены города, чтобы стены никогда не рухнули, и никто не мог прорыть туннель под стенами».

"..."

Дерьмо.

Однако при ближайшем рассмотрении Бэньджаминь мог видеть, что колодец не был сухим и имел постоянный поток воды. Не может быть секретного прохода.

Он ни на что уже не надеялся.

Так как Бэньджаминь начал испытывать недоумение, Мишель достала кинжал. Она подняла рукав и сделала надрез на предплечье. Кровь стекала по ее руке в колодец.

Бэньджаминь был ошеломлен.

Что это?

Мишель сидела у колодца и позволяла ее крови капать в колодец. Она начала повторять заклинание, о котором Бэньджаминь никогда не слышал. Весь сценарий выглядел как культовая жертва.

Бэньджаминь, который стоял в стороне, вдруг почувствовал всплеск Духовной энергии, исходящий от Мишель. Окружающие частицы колебались необычно.

Уровень Духовной энергии превосходил уровень Епископа и почти соперничал с Папой.

Какого черта?

Он постигал магический талант Мишель, и когда Мишель делала заклинания раньше, он также чувствовал Душевную энергию Мишель. Честно говоря, Мишель была немного выше его с точки зрения Духовной энергии, но в этом не было ничего необычного.

Они не встречались некоторое время, но как она получила такую мощную Духовную энергию?

Бэньджаминь был в шоке от ее слов, и он почти задумался, может ли она быть галлюцинацией.

Это ... это казалось неправильным.

Если бы не из-за его поврежденной Духовной энергии, он определенно бросил бы заклинание обнаружения частиц воды, чтобы наблюдать за изменениями в Мишель. Но теперь его руки были «связаны», и он мог только смотреть на происходящее.

У Бэньджаминья было смешное чувство в его животе, и он уже начал подумывать, чтобы прекратить отношения с Мишель. Однако из предостережения он решил ничего не делать.

Мишель ... что она собиралась делать?

Вскоре после этого Мишель закончила своим заклинанием и повернулась, чтобы посмотреть на серьезного Бэньджаминья.

«Тебе не нужно бояться, я только открываю городские ворота», - ее голос был грубым, как гремучая змея в пустыне, и послал озноб вниз по позвоночнику Бэньджаминья. «Церковь зависит от веры граждан и временно закрывает городские ворота. Но если в столице будет вспышка болезней, это заставит всех паниковать, и Церковь будет вынуждена снова открывать ворота, независимо от того, какие у неё интересы».

Ее взгляд вернулся к ее кровоточащей руке. Она остановилась и продолжила: «Чтобы начать массовую истерию, я распространила проклятие на весь город».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191474>